

Чжу Юн выкатил свой главный козырь в лицо Чжоу Юаньхэна и раздулся от спеси. Точь-в-точь как Владыка Драконов из пафосных романов, который «перетерпел трехлетний срок унижений и вернулся явить миру мощь»: глаза разве что на макушку не налезли, взгляд так и сочился высокомерием.

Чжуан Шии же при виде кумира начисто потерял остатки разума и заискивал перед ним столь самозабвенно, что сполна оправдывал свое собачье прозвище Ванцай.

Чжоу Юаньхэн, вчера наткнувшись на заголовки «Кумиром Чжуан Шии оказался Джей Чоу», сперва слегка опешил, но теперь окончательно успокоился. Решил, что парень просто подыгрывал пиарщикам агентства, а сам по-прежнему сидит у него на коротком поводке.

Кто бы мог подумать, что сценарий сделает крутой вираж. Прямо на глазах у ошеломленной публики Чжуан Шии уставился на актера и вдруг согнулся пополам, издав смачный рвотный звук...

Самый натуральный рвотный позыв!

А в следующее мгновение, зажав рот ладонью, со всех ног рванул в уборную!

Что за чертовщина?! С чего его вдруг вывернуло?

Санузел находился прямо в кабинете брата Ли, в двух шагах. Те присутствующие, кто не был подключен к мысленному чату, провожали панически удирающего парня совершенно ошалелыми взглядами.

Му Сяоу тоже растерялся и мысленно спросил: «Это что с ним? Забеременел?»

[В этом мире мужчины рожать не могут, иначе главный герой давно бы ходил на сносях, – ответил 007. — Видать, сожрал что-то не то. Ты вот сам влил в себя столько молочного чая, разве тебя не мутит?]

«Ни капли! Молочный чай такой вкусный, с чего бы меня мутило? А вот от воспоминания, как Чжоу Юаньхэн облизывал ноги главного героя, и правда тошнота к горлу подкатывает».

Едва прозвучала эта мысль, как из-за закрытой двери туалета донеслось очередное громкое: «Буэ-э-э!»

Парня полоскало по-настоящему...

Встревоженный брат Ли подскочил к двери и постучал, справляясь о самочувствии. Чжуан Шии лишь глухо выдавил: «Все нормально, дайте посидеть одному», – и затих.

Чжу Юн тем временем возобновил перепалку с братом Ли. Спор стремительно покатился по наклонной: от давней попойки N-летней давности, где Чжу Юн поднял тост за Ли, а тот не стал пить, до прошлогоднего рекламного проекта, который Ли якобы увел у его подопечного. Брат Ли парировал: в тот давний вечер он нажрался в стельку и просто не заметил чужого бокала, а в прошлогоднем проекте заказчик сам потребовал заменить лицо кампании.

Словом, наружу вытащили все замшелые обиды. Чжоу Юаньхэн пытался выступать миротворцем, вставляя мягкие увещевания, и в кабинете воцарился невообразимый балаган.

Му Сяоу стоял в углу, невозмутимо потягивая чай, и продолжал ментальный диалог:

«А зачем Чжоу Юаньхэн вообще сегодня приперся? Заступаться за Чжу Юна? Вряд ли».

[Главный герой-укэ числится в вашей компании, – пояснил 007. — С вероятностью в девяносто девять процентов он хлопочет ради него. И кстати, хост, хватит мусолить тему с ногами, меня самого уже мутит.]

Из туалета донеслось: «Буэ-э...»

«Я просто хочу сказать: вот это настоящая любовь! – ...продолжил Му Сяоу. – ...Мужик ради ресурсов для своего ненаглядного без разбора прыгает по постелям богатеньких стариканов. Шестидесяти-семидесятилетних старцев ублажает – это ж какую самоотверженность надо иметь!»

Из туалета: «Буэ-э-э...»

[Да, он считает себя нечистым и оскверненным, – поддакнула система, – потому и не смеет прикасаться к главному герою. Предпочитает страдать молча и оберегать его из тени.]

Из туалета: «Буэ-э-э...»

«И почему только босс запал на такое чучело? Ему нравятся престарелые? Нравятся сальные? Или те, кто подстилается под дедушек?»

Из туалета: «Буэ-э...»

[Он просто держит босса Чжуана на длинном поводке: не приближает, не отталкивает и ни за что не отвечает. А босс на это ведется.]

Из туалета: «Буэ-э-э...»

«Жаль босса, – вздохнул Му Сяоу. – ...Он ведь свято верит, будто этот тип испытывает к нему хоть какие-то чувства. А тому нужны только его мать-кинодива да отец-знаменитый режиссер».

Из туалета: «Буэ-э...»

[Босс Чжуан до самой смерти так и не узнает, что даже их первая встреча была спланированной подставой.]

Из туалета: «Буэ-э-э-э-э...»

Му Сяоу и система замолчали на пару секунд, а затем выдали в унисон:

«Да что с ним такое?! Без конца блюет, точно залетел!»

[Надо разок его отмутузить. Отделать до полусмерти, вызвать скорую и отправить в больничку, пусть врачи разбираются!]

Чжуан Шии внутри кабинки отчаянно зажал рот, силясь подавить новые спазмы и выровнять дыхание.

Глаза у него покраснели от невыносимой душевной муки. Он едва сдерживал рвущиеся наружу слезы.

Их связь с Чжоу Юаньхэном завязалась много лет назад. Чжуан Шии тогда учился в средней школе и терпел жестокую травлю, наотрез отказываясь жаловаться родителям. Когда одноклассники загнали его в угол и один из них уже поднес зажигалку, намереваясь подпалить ему волосы, словно из ниоткуда возник Чжоу Юаньхэн. Он разогнал хулиганов и отвел перепуганного мальчишку к учителям.

Тогда Чжоу Юаньхэн был безвестным статистом и утверждал, будто заглянул в школу в поисках племянника. Отец Чжуана, преисполненный благодарности за спасение сына, выделил ему эпизодическую роль злодея в своей новой картине. Чжоу Юаньхэн вцепился в этот шанс мертвой хваткой: он выжал из крошечной сцены максимум, приковал к себе взгляды публики и заложил фундамент для головокружительного взлета.

Спустя годы Чжуан Шии все так же бережно хранил в сердце тот миг, когда незнакомец явился спасителем с небес; помнил чувство неземного облегчения и слова: «Ты ни в чем не виноват. Дело не в тебе, ты поступил очень храбро».

Чжоу Юаньхэн был цветком на краю бездны, спасительной лозой, подхватившей его в падении, недостижимым лунным светом, объектом безграничного уважения и благодарности. Только ради него Чжуан Шии пришел в шоу-бизнес.

И что теперь? Стоило приподнять край роскошного парчового халата, как выяснилось, что под ним кишат вши.

Нет, даже не вши – омерзительные опарыши.

Неужели слова системы – правда? Неужели их первая встреча была расчетливой ловушкой? И в школу актер пришел вовсе не за племянником? И прекрасно знал, кто отец спасенного мальчика? А те хулиганы... неужели их тоже нанял Чжоу Юаньхэн?!

Где правда, а где ложь?

Мир перед глазами качнулся. Сердце разрывалось от боли и потерянности. Чжуан Шии казалось, будто душа вылетела из груди, оставив после себя лишь пустую, безжизненную оболочку.

Внезапно в голове зазвучал голос Се Саньчуня: [Слышь, босс Чжуан, ты там полегче с драмой. Держи себя в руках, а не то пятый брат вышибет из тебя душу по-настоящему, оставив одну пустую шкурку.]

Чжуан Шии огрызнулся: [Заткнись!]

В бессильной ярости он крутанул вентиль крана и плеснул в лицо холодной водой. Если слезы смоем вода, значит, он и не плакал вовсе.

В ментальном чате после недолгой заминки вновь заговорил Се Саньчунь: [Чжуан, я понимаю твои чувства. Когда я вчера услышал правду о брате, мой мир тоже рухнул... Но как бы там ни было, главное сейчас – не погружаться в пучину жалости к себе и не идти на поводу у эмоций.]

[Скажи себе прямо: сейчас тебе просто паршиво на душе, но вся твоя жизнь от этого не стала паршивой. Когда буря утихнет, у тебя хватит сил и ума со всем разобраться.]

Шэнь Чэншуан добавил: [Утешитель из меня так себе, но скажу так, Чжуан: раз уж небеса позволили нам слышать мысли Сяо У, значит, они на твоей стороне! Ты – главный герой! Возомни себя протагонистом из сенэн-манги: все это лишь суровые испытания на твоём пути. Ты же герой, ты обязательно прорвешься.]

Тан Сыюй подал голос: [Я тоже не мастак утешать... Чжуан, я, как и ты, человек очень привязчивый. Эх, во всем виноват этот Чжоу Юаньхэн – слишком уж искусно он притворялся перед тобой. Чувства, копившиеся годами, так просто не вычеркнешь. Кстати, мне вчера тоже было невыносимо тяжело, но я почитал порнофанфики, и сразу полегчало. Может, тебе тоже прямо сейчас в туалете полистать что-нибудь с рейтингом 18+]

Се Саньчунь говорил вполне дельные вещи, а вот у Шэнь Чэншуана и Тан Сыюя логика хромала

на обе ноги – особенно у последнего. Снаружи толпится народ, станет он прятаться в кабинке и читать групповую клубничку, как же!

И все же от этих трех голосов в голове Чжуан Шии внезапно ощутил робкое тепло.

По крайней мере, в миг, когда его картина мира разлетелась на осколки, а сам он заперся в туалете и едва не завыл, он был не один. Рядом были те, кто готов разделить его боль.

Чжуан Шии коротко выдохнул: [Спасибо.]

Приведя себя в порядок, он вышел наружу.

Снаружи спор между Чжу Юном и Ли Лимином дошел до маразма: Чжу Юн припомнил, что на его свадьбу Ли подарил всего три тысячи юаней, тогда как Сяо Вану отвалил целых три тысячи восемьсот.

Завидев Чжуан Шии, Чжу Юн моментально ткнул в него пальцем:

— И Чжуан Шии тоже! Когда я переходил в «Хуаньсин», мне обещали отдать его, а ты сплавил его старику Лю, мне же подсунул совершенно безнадёжного Му Сяоу! С какого перепугу?!

— Да потому, блин, что старик Лю знаком с отцом Шии! — взорвался Ли. — Чжуан Шии сам выбрал его своим менеджером!

— Ха! Подумаешь, папочка – именитый режиссер! Решили вытереть ноги о простого работягу?! А Му Сяоу вообще от рук отбился и в грош меня не ставит – твоих рук дело, ты его науськал?!

— Науськал?! — опешил брат Ли. — Да я с ним парой слов перекинулся, как я мог его науськать?!

— А под нож хирурга он по чьей указке лег?!

— Под нож?!

— Именно! Кадык себе перекроил! Думаешь, я не понял?!

Брат Ли от такой чуши аж онемел, едва не прыснув со смеху.

Чжу Юн отрезал:

— Скажу прямо: Юаньхэн меняет компанию и хочет видеть меня своим менеджером. Так что руководству «Хуаньсин» стоит крепко подумать, хотят ли они меня удержать! Если на этот раз меня не устроят условия, я немедленно заберу Юаньхэна и уйду в «Ланьюй»!

«Ланьюй» была главным конкурентом «Хуаньсин». Лишь теперь Чжу Юн раскрыл истинную причину появления Чжоу Юаньхэна.

Брат Ли опешил:

— Что? Учитель Чжоу, но ваш контракт с «Юаньюин» действует еще два года, если мне не изменяет память.

Чжоу Юаньхэн смущенно и горько усмехнулся:

— Мы обсудили вопрос с руководством «Юаньюин», они готовы отпустить меня раньше срока. Брат Юн, не горячись, зачем сразу говорить об уходе? Нам нужно спокойно все обсудить.

— Да о чем с ними говорить! — рявкнул Чжу Юн. — Ли Лимин, кончай строить из себя важную птицу! Кто ты вообще такой? Я пришел в «Хуаньсин» раньше тебя, с чего это ты директор, а не я? Я иду прямиком к боссу!

Гордо вскинув подбородок, он зашагал прочь.

Хотя «Хуаньсин» входила в холдинг «Шэнь ши» и формальным владельцем являлся Шэнь Гуаньчао, делами компании он почти не интересовался. Реальная власть принадлежала генеральному директору по фамилии Мэн. Именно к нему на верхний этаж и направился Чжу Юн.

Брат Ли поспешил следом, на прощание бросив Му Сяоу ободряющий взгляд: мол, не переживай.

Чжоу Юаньхэн беспомощно вздохнул и с виноватым видом повернулся к Чжуан Ши:

— Ши, я не думал, что все обернется таким скандалом. Надеюсь, я не создал проблем тебе и твоим ребятам.

Выйдя из уборной, Чжуан Ши упорно прятал взгляд, боясь посмотреть актеру в глаза, и хранил угрюмое молчание.

Чжоу Юаньхэн подошел ближе и мягко потрепал его по макушке:

— Почему больше не зовешь меня «братом Чжоу»? Сяо Шии обиделся на меня? Почему все время смотришь в пол?

— Нет, я не обиделся, просто... — Чжуан Шии поднял голову.

Внутри все протестовало против этого человека; от одного его прикосновения к волосам желудок скручивало в тошнотворном спазме, безумно хотелось отшатнуться. Но стоило увидеть знакомое лицо и заглянуть в эти глаза, как волна былых чувств накрыла с головой. В носу защипало, а глаза предательски защипало от слез.

Не отрывая взгляда от Чжоу Юаньхэна, он сдавленно пробормотал:

— Брат Чжоу, как я могу обижаться на тебя? Только умоляю... держись подальше от Чжу Юна.

— М-м? Это еще почему? — удивился тот.

— Боюсь, когда Чжу Юна будут избивать, достанется и тебе. Вдруг тебя насмерть забьют? А если даже не насмерть, инвалидом останешься – тоже хорошего мало. Брат Чжоу, побереги себя. Мужчина в этом жестоком мире должен уметь защищаться!

Чжоу Юаньхэн: «...»

«Этот Чжуан Шии совсем головой повредился?»

Фразу «Сейчас тебе просто паршиво на душе, но вся твоя жизнь от этого не стала паршивой» я подсмотрела на Weibo.

Все четверо парней из Abandon обычно варятся в собственных проблемах и почти не имеют друзей, так что общая связь мыслей для них – настоящее спасение.

А исцеление босса Чжуана от любовной лихорадки требует времени, ха-ха-ха! (Сяо У: «Никакого времени, хорошей взбучки вполне хватит».)

Спасибо всем за питательный раствор! Уже 4,4 тысячи, после выхода на платную основу обязательно выкачу экстра-главы!

<http://bllate.org/book/21298/2160030>